

Правительство Республики Коми
Коми научный центр УрО РАН
Институт экономических исследований Болгарской АН
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина
Российский фонд фундаментальных исследований

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
НАУЧНОГО, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ БОЛГАРИЕЙ И РЕГИОНАМИ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

**МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

10–11 июня 2016 г., г. Сыктывкар

Сыктывкар 2016

УДК 001.83:7/9(497.2:470.13)(063)

Исторический опыт и перспективы научного, научно-технического и культурного сотрудничества между Болгарией и регионами России (на примере Республики Коми): Материалы докладов Международной научной конференции. Сыктывкар, 2016. 276 с. (Коми научный центр УрО РАН).

В сборнике опубликованы материалы пленарных и секционных докладов Международной научной конференции «Исторический опыт и перспективы научного, научно-технического и культурного сотрудничества между Болгарией и регионами России (на примере Республики Коми)». Конференция организована ФГБУН «Коми НЦ УрО РАН» с участием Правительства Республики Коми, Института экономических исследований Болгарской академии наук, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Редакционная коллегия
академик **А.М. Асхабов**, д.б.н. **В.В. Володин**,
д.и.н. **П.Ю. Павлов**, **А.А. Льюров**

Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Коми (проект №16-46-111029).

ISBN 978-5-89606-560-9

©Коми научный центр УрО РАН, 2016

УДК 332.145

**РОССИЙСКАЯ АРКТИКА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ
РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ
ГОРОДСКОГО ТИПА***

В.В. Фаузер

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
fauzer@iespn.komisc.ru*

Рассмотрена динамика развития населения городов и поселков городского типа в Арктической зоне РФ; показана динамика населения городов Арктики, описаны состояние и перспективы развития поселков городского типа (пгт), приводится статистический материал переписей населения и данные текущего учета населения за 2015 г.

Ключевые слова: Арктика, население городов и поселков городского типа, природно-ресурсный потенциал

V.V. Fauzer. **THE RUSSIAN ARCTIC: MAIN TRENDS OF URBAN POPULATION AND URBAN SETTLEMENTS**

The article deals with the dynamics of the population of cities and urban settlements in the Arctic zone of the Russian Federation. It shows the dynamics of the population in the Arctic regions, describes the condition and prospects of development in the urban settlements, and provides statistical data of population censuses and current account data of the population for 2015.

Keywords: the Arctic, the population of cities and urban settlements, natural resource potential

---

*Статья подготовлена в рамках Комплексной программы Уральского отделения РАН, проекты № 15-15-7-8 «Города российской Арктики: среда жизнедеятельности и механизм обеспечения хозяйствующих субъектов человеческими ресурсами» (2015–2017 гг.), № 15-19-7-2 «Миграционные процессы на Российском Севере: между ассимиляцией и мультикультурализмом» (2015–2017 гг.).

Введение

После долгого отсутствия интереса к развитию Арктики ставится задача «нового обустройства Арктики». Переосвоение Российской Арктики может считаться результативным, если будет достигнута, во-первых, *сбалансированность* изъятия всех видов природных ресурсов и восстановления потенциала окружающей среды. Во-вторых, реальная *диверсификация* хозяйственной деятельности с учетом развития экономически взаимовыгодных связей с другими территориями РФ и зарубежными странами. В-третьих, *сбалансированность* мест приложения труда и системы расселения. Новое обустройство Арктики требует мощного притока *кадров высокой квалификации* [1. С. 55, 60].

В последние годы обоснованно высказываются опасения о недостаточной численности населения в районах Севера и Арктики, о непродуманной расселенческой политике. «Для страны с такой громадной слабозаселенной территорией, обладающей колоссальными природными ресурсами, большое значение имеет, как бы важным это ни было, даже не динамика населения, а его расселение, ухудшение которого часто происходит из-за непродуманных управленческих решений. Поэтому России следует... направить усилия и средства на повышение уровня заселенности территории и благоустройства разбросанных по бескрайним просторам населенных пунктов» [2. С. 18–19]. Это, в первую очередь, касается сухопутных территорий Арктики, где необходимо создать среду жизнедеятельности, адекватную роли Арктики в экономических и геополитических интересах России.

В то же время следует обратить внимание, что комплексных работ по народонаселению и расселению населения в Арктике практически нет. Причина в том, что опубликованные работы не выделяли арктическую часть, а рассматривали ее в границах Крайнего Севера или Севера в целом. Это объясняется двумя моментами: 1) структуризация северных территорий достаточно сложна и в обыденном сознании грань между арктическими территориями, Заполярьем, Приполярьем и Крайним Севером в составе северного пространства России весьма зыбка; 2) до последнего времени отсутствовала нормативно-правовая база, строго определяющая границы Арктики [3. С. 10–11]. Этот пробел устранил Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г., который определил перечень сухопутных территорий Арктической зоны РФ (АЗРФ). Полностью включены: Мурманская обл., Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО; частично отнесены: Республика Коми (городской округ Воркута), Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская обл. без Ненецкого АО [4]. Это облегчило труд исследова-

телей, но создало иную сложность: по территориям, частично отнесенным к Арктике, нет достаточной информации, сложно построить динамические ряды [5].

Основная цель данной статьи – восполнить имеющийся пробел в исследовании проблем народонаселения и расселения населения в АЗРФ. Исследовательский интерес направлен на изучение тенденций динамики населения, оценку людности городских поселений и места городов в системе расселения АЗРФ на перспективу.

Природно-ресурсный потенциал АЗРФ

Для решения стратегических интересов Арктическая зона выделяется в качестве особого объекта государственного регулирования, обладающего существенными географическими, природно-климатическими и социокультурными особенностями, уникальным природно-ресурсным потенциалом и являющегося пространственной базой реализации национальных интересов России в арктическом регионе [3. С. 9].

В настоящее время в Арктике производится примерно 20% ВВП России и 22% общероссийского экспорта, добывается около 90% никеля и кобальта, 60 – меди, 96 – платиноидов, 100% – барита и апатитового концентрата [6. С. 20]. В АЗРФ высока доля добавленной стоимости добывающих отраслей и предприятий (она составляет 60%, в Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии – не более 15%; на Аляске и в арктической Канаде – около 30%) [7].

Российский сектор – самый большой среди приарктических государств, его площадь превышает 9 млн. км². Россия обладает крупным по географическим размерам и запасам углеводородов континентальным шельфом, в то время как его доля в общемировой добыче углеводородов крайне мала: 4% – по нефти и 2% – по газу. Площадь континентального шельфа России составляет 6,2 млн. км² (около 4 млн. км² приходится на Арктический шельф), что соответствует 21% площади шельфа Мирового океана. Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 г., начальные извлекаемые ресурсы углеводородов на шельфе России достигают 90,3 млрд. т топлива (условного), в том числе 16,5 млрд. т нефти и 73,8 трлн. м³ газа. Областью максимальной концентрации углеводородов на современной стадии изученности бассейнов является шельф Западной Арктики – Баренцево, Печорское и Карское моря. Здесь сосредоточена основная часть углеводородных ресурсов – 70% [8. С. 3]. Осознавая важность добычи углеводородов Арктики, следует иметь в виду, что среднемировая себестоимость добычи нефти составляет около 6 долл. за баррель, изменяясь в широких

пределах: от 1,5–3 долл. в странах Ближнего Востока и Северной Африки (Ливия) до 15–18 долл. в США и Канаде. Себестоимость добычи нефти на Приразломном месторождении составляет около 30 долл. за баррель [9]. Высокая себестоимость добычи нефти в Арктике обязывает эксплуатационников искать пути ее снижения.

Динамика численности населения АЗРФ

На 1 января 2015 г. численность населения сухопутных территорий Арктической зоны составила 2 млн. 391,6 тыс. чел., или 1,7% населения России. В городах и поселках городского типа проживает 2 млн. 135,3 тыс. чел. (89,3%), в сельской местности – 256,3 тыс. чел. (10,7%). Три региона имеют численность населения свыше 500 тыс.: Мурманская обл. – 766,3, Архангельская – 655,1 и Ямало-Ненецкий АО – 540 тыс. чел.

С 2002 по 2015 г. население АЗРФ уменьшилось с 2641,3 до 2391,6 тыс. чел., или на 249,7 тыс., в том числе городское – с 2355,6 до 2135,4 тыс. чел., или на 220,2 тыс. Из восьми регионов АЗРФ в шести произошло уменьшение численности населения, а в двух, Ненецком и Ямало-Ненецком АО – возросла, в том числе и городского. Регионы, входящие в АЗРФ, высокоурбанизированы, доля городского населения составляет в Республике Коми (городской округ Воркута) 99,4%, в Архангельской обл. – 92,7, в Мурманской – 92,6, в Ямало-Ненецком АО – 83,8 против 74,3% по России в целом. Низкоурбанизированными являются два региона: Республика Саха (Якутия) – 50,4% (по всему населению республики доля городского населения составляет 65,3%) и Чукотский АО – 68,3% (табл. 1).

Для населения АЗРФ характерна повышенная доля мужчин по отношению к России в целом. Однако и здесь шло уменьшение доли мужчин в общей численности населения: 2002 г. – 48,5%, 2010 г. – 47,8, в том числе у городского населения – 48,1 и 47,4% соответственно. Также можно отметить, что если в 2002 г. в трех регионах был отмечен перевес мужчин: Чукотский АО – 52,6%, Республика Саха (Якутия) – 51,0 и Ямало-Ненецкий АО – 50,3, то в 2010 г. превышение мужчин наблюдалось только в Чукотском АО – 50,1% (табл. 2).

Средняя людность и численность населения городов АЗРФ

С 1979 по 1989 г. численность населения городов Арктики увеличилась с 1 млн. 852 тыс. до 2 млн. 475 тыс. чел., или на 623 тыс. В последующие годы она постоянно сокращалась и составила в 2010 г. 1 млн. 998 тыс. чел. С 1989 по 2010 г. сокращение численности населе-

Таблица 1

**Численность населения сухопутных территорий
Арктической зоны РФ за 2002–2015 гг.**

Территория	Все население, чел.			В том числе городское население					
	Перепись		на 01.01. 2015 г.	Человек			%		
	2002 г.	2010 г.		Перепись		на 01.01. 2015 г.	Перепись		на 01.01. 2015
			2002 г.	2010 г.	2002 г.		2010		
РФ*	145166731	142856536	143972400	106429049	105313773	106951458	73,3	73,7	74,3
Арктическая зона РФ	2641256	2428104	2391631	2355623	2173004	2135359	89,2	89,5	89,3
Республика Коми	134172	95854	82953	132378	95241	82481	98,7	99,4	99,4
Республика Саха (Якутия)	33161	28325	26194	18244	14640	13192	55,0	51,7	50,4
Красноярский край	284361	229392	227205	258285	206300	204942	90,8	89,9	90,2
Архангельская область без Ненецкого АО	694652	663604	655100	638564	614125	606986	91,9	92,5	92,7
Мурманская область	892534	795409	766281	823215	738382	709548	92,2	92,8	92,6
Ненецкий АО	41546	42090	43373	26242	28539	31118	63,2	67,8	71,7
Чукотский АО	53824	50526	50540	35869	32734	34522	66,6	64,8	68,3
Ямало-Ненецкий АО	507006	522904	539985	422826	443043	452570	83,4	84,7	83,8

Примечание. * – без учета Крымского ФО.

Таблица 2

*Распределение населения АЗРФ по полу,
по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.*

Территория	Перепись 2002 г.					Перепись 2010 г.				
	Все население, чел.	В том числе		Доля мужчин, %	Женщин на 1 тыс. мужчин	Все население, чел.	В том числе		Доля мужчин, %	Женщин на 1 тыс. мужчин
		муж.	жен.				муж.	жен.		
РФ	145166731	67605133	77561598	46,6	1147	142856536	66046579	76809957	46,2	1163
Арктическая зона РФ	2641256	1281767	1359489	48,5	1061	2428104	1160319	1267785	47,8	1093
Республика Коми	134172	64985	69187	48,4	1065	95854	45554	50300	47,5	1104
Республика Саха (Якутия)	33161	16927	16234	51,0	959	28325	14119	14206	49,8	1006
Красноярский край	284361	141595	142766	49,8	1008	229392	113694	115698	49,6	1018
Архангельская область без Ненецкого АО	694652	319403	375249	46,0	1175	663604	302387	361217	45,6	1195
Мурманская область	892534	435135	457399	48,8	1051	795409	379560	415849	47,7	1096
Ненецкий АО	41546	20547	20999	49,5	1022	42090	20487	21603	48,7	1054
Чукотский АО	53824	28302	25522	52,6	902	50526	25318	25208	50,1	996
Ямало-Ненецкий АО	507006	254873	252133	50,3	989	522904	259200	263704	49,6	1017

ния составило 477 тыс. чел. В то же время в 2010 г. численность населения городов АЗРФ была больше на 146 тыс. чел., чем в 1979 г.

За рассматриваемый период количество городов постоянно увеличивалось. В 1979 г. в АЗРФ было 26 городов, в 2002 г. – 38, в 2010 г. – 37. Количественно преобладают города с численностью населения до 50 тыс. чел.: в 1979 г. – 18 городов (69,2%), в 1989 г. – 17 (56,7), в 2002 г. – 27 (71,1), в 2010 г. – 28 (75,7%). Число городов с численностью населения 100–250 тыс. чел. варьировалось с трех до двух, а затем с двух до четырех. В АЗРФ расположены два города с численностью населения свыше 250 тыс. чел. (в 1989 г. в их число входил г. Северодвинск – 253 864 чел.).

С 1979 по 1989 г. средняя людность городов АЗРФ увеличилась с 71 228 до 82508 чел. (на 11 280 чел.), затем она постоянно уменьшалась и в 2010 г. составила 53 988 чел. Средняя людность городов с 1989 по 2010 г. сократилась на 28 520 чел. В России средняя людность городов значительно выше: в 1979 г. – 83 031, в 1989 г. – 91 080, 2010 г. – 88 661 чел. С 1989 по 2010 г. она сократилась на 2 419 чел., что в 12 раз меньше, чем по городам АЗРФ. Высокая людность городов Арктики сохраняется благодаря тому, что основная часть населения проживает в городах с численностью населения более 50 тыс. чел.: в 1979 г. – 76,8%, в 1989 г. – 81,5, в 2002 г. – 73,1, в 2010 г. – 71,0%. Незначительная часть населения проживает в малых городах с численностью населения до 10 тыс.: в 1979 г. – 0,3%, в 2010 г. – 1,1% (табл. 3).

Таблица 3

Распределение городов сухопутных территорий Арктической зоны России по численности населения и средняя людность городов, по данным переписей 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

Показатель	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Численность населения городов, чел.	1 851 920	2 475 255	2 098 769	1 997 562
Число городов	26	30	38	37
Из них с числом жителей:				
менее 5000	1	1	1	3
5000–9999			4	2
10 000–19 999	5	4	9	9
20 000–49 999	12	12	13	14
50 000–99 999	3	8	7	3
100 000–249 999	3	2	2	4
250 000 и более	2	3	2	2
Средняя численность (людность) городов, чел.	71 228	82 508	55 231	53 988
Справочно: средняя численность (людность) городов России, чел.	83 031	91 080	87 356	88 661

Особый статус в расселенческой сети занимают города с численностью населения больше 100 тыс. чел., относимые к большим. Их в России на 1 января 2015 г. было 169, из них шесть расположены в АЗРФ. Число жителей, проживающих в городах с численностью населения свыше 100 тыс. чел., уменьшилось с 1258,0 в 1979 г. до 1238,5 тыс. чел. в 2010 г., а их доля – с 67,9% до 62,0% соответственно. Городов, в разные годы имевших численность населения свыше 100 тыс. чел., всего семь (2015 г.): Архангельск – 350982, Мурманск – 305236, Северодвинск – 186172, Норильск – 176251, Новый Уренгой – 115092, Ноябрьск – 107129, Воркута – 60368 чел. (в 1989 г. – 115329).

Поселки городского типа АЗРФ

В системе расселения России, в отличие от подавляющего большинства стран, имеются две категории городских поселений – города и пгт. Вторая категория появилась в 1920-х гг. как переходная форма между настоящими городами и сельскими поселениями. Предполагалось, что по мере развития промышленности и других несельскохозяйственных отраслей экономики пгт будут расти и со временем преобразуются в настоящие города [10. С.10–11]. Жизнь показала другое: большинство пгт так и не стало городами, а преобразовалось либо в сельские посе-

Таблица 4

Число и численность населения поселков городского типа АЗРФ по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

Территория	2002 г.			2010 г.			Средняя плотность, 2010 г. к 2002 г., %
	Число пгт*	Числен- ность, чел.	Средняя плотность, чел.	Число пгт**	Числен- ность, чел.	Средняя плотность, чел.	
Всего	63	256854	4211	43	175442	4386	104,2
Республика Коми	10	47461	4746	8	24693	4939	104,1
Республика Саха (Якутия)	7	18244	2606	6	14640	2440	93,6
Красноярский край	3	3924	1308	3	2577	859	65,7
Архангельская обл. без Ненецкого АО	3	10286	3429	3	7440	2480	72,3
Мурманская обл.	16	90341	5646	12	74089	6174	109,4
Ненецкий АО	2	7631	3815	1	6881	6881	180,4
Чукотский АО	13	13444	1222	5	10021	2004	164,0
Ямало-Ненецкий АО	9	65523	7280	5	35101	7020	96,4

Примечание. * – включая два пгт без населения в Чукотском АО;

** – включая три пгт без населения в Республике Коми.

ления, либо прекратили существование. С 2002 по 2010 г. количество пгт сократилось с 63 до 43, а проживающее в них население – с 256,9 до 175,4 тыс. чел. Больше всего снизилось количество пгт в Чукотском АО – с 13 до пяти; на четыре единицы их стало меньше в Мурманской обл. и Ямало-Ненецком АО (табл. 4).

Превалирует точка зрения, что все пгт, не имеющие перспектив роста и перехода в города, должны быть преобразованы в сельские населенные пункты. Исключение при этом может быть сделано для поселков северных и восточных регионов России, где значение пгт в системах расселения наиболее велико, а также в слабо урбанизированных регионах. Там многие добывающие пгт играют роль организующих центров больших территорий, образуя каркас городского расселения [11].

Заключение

Проведенный анализ развития населения городов и пгт позволяет сделать ряд выводов/предложений. Во-первых, нужно определиться с концепцией развития городских поселений Арктики [12]. Сегодня город (даже крупный), не способен самостоятельно развиваться до такой формы, которая бы предполагала самодостаточность. Изолированный город без продуманной концепции развития вряд ли способен стать единицей развития. Представляется, что таким образованием, единицей развития может стать регион, а город – его ядром [13. С. 40]. Сухопутная часть Арктики как единый регион комплексного развития может стать такой питательной средой для развития арктических городов.

Во-вторых, сокращение числа городских и сельских поселений приводит к интенсивному вымыванию населения из межгородского пространства. Малочисленность городов и значительные расстояния между ними ведут к невысокой территориальной подвижности населения; медленной модернизации образа жизни и гораздо худшей адаптации к социально-экономическим изменениям в обширных межгородских пространствах. Один из наиболее негативных результатов данной тенденции – пространственное «сжатие», сокращение осваиваемого пространства, прежде всего, на периферийных территориях всех видов [14. С. 32]. Это, пожалуй, одна из проблем, у которой нет однозначного решения. С одной стороны, надо укрупнять населенные пункты, развивать городскую сеть, придавать новую жизнь сельским поселениям, а с другой – необходимо осваивать арктическую сухопутную часть России, поскольку Арктика является форпостом между материковой частью и сопредельными государствами; иметь здесь определенную поселенче-

скую сеть необходимо, исходя из геополитических и оборонных интересов страны.

В-третьих, сегодня нет однозначной позиции относительно размеров северных и арктических городов. Нельзя применять один подход к Архангельску и Мурманску, имеющим вековую историю, и к новым городам, созданным на пустом месте: Воркуте, Ноябрьску, Новому Уренгою, Норильску и Северодвинску. Нам представляется, что, за исключением Архангельска и Мурманска, большая часть арктических городов могла бы / должна выполнять функцию базовых городов.

Литература

1. Лексин В., Порфирьев Б. Новое обустройство Арктики: вызов и социально-экономический ресурс будущего России // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 6. С. 55, 60.
2. Рыбаковский Л. Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социол. исследования. 2015. № 4. С. 18–19.
3. Городецкий А.Е., Иванов В.В., Филин Б.Н. Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // Арктика: экология и экономика. 2014. № 4 (16). С. 10–11.
4. Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. № 296.
5. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4. С. 69–80.
6. Городецкий А. Е., Иванов В. В., Филин Б. Н. Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // Арктика. Экология и экономика. 2014. №4(16). С. 9.
7. Васильев А. В. Арктика: новый вектор развития // Арктика: экология и экономика. 2011. № 1. С. 20.
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // http://www.minregion.ru/uploads/attachment/02_dtp/110113_a.doc.
9. Воронина Е. П. Влияние освоения и транспортировки углеводородных ресурсов Арктического шельфа на развитие Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 6. С. 3.

10. Моисеев А. С уважением к медведю. Осваивать Арктику нужно предельно аккуратно // Поиск: ежедневн. газ. 2014. № 8 (<http://www-poisknews.ru/theme/science/9351/>).
11. Симагин Ю. А. Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности населения. М.: Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН, 2009. С. 10–11.
12. Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988.
13. Лыткина Т. С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журн. социологии и соц. антропологии. 2014. Т.17. № 3. С. 33–47.
14. Баяндин М. А., Баяндина Г. Д. Формирование и развитие города на этапе модернизации экономики: теоретико-методологический аспект // Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В. В. Пленкиной. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 40.
15. Вайнберг Э. Пространство, расселение и модернизация экономики России // Федерализм. 2013. № 1 (69). С. 32.

References

1. Laksin V., Porphyriev B. Novoe obustrojstvo Arktiki: vyzov i social'no-ekonomicheskij resurs budushchego Rossii [The new arrangement of the Arctic: the challenge and the socio-economic resource of the future of Russia] // Problemy teorii i praktiki upravleniya [The problems of the theory of practice and management]. 2015. N. 6. Ss. 55, 60.
2. Rybakovsky L.L. Depolyatsiya i ee etnicheskie aspekty v Rossii [Depopulation and its ethnic aspects in Russia] // Sociol. issledovaniya [Sociological studies]. 2015. N. 4. S. 18 – 19.
3. Gorodetsky A.E., Ivanov V.V., Filin B.N. Pravovye i metodicheskie problemy strategicheskogo planirovaniya razvitiya arkticheskikh regionov Rossii [Legal and methodological issues of strategic planning of development of the Arctic regions of Russia] // Arktika: ekologiya i ekonomika [The Arctic: ecology and economy]. 2014. N. 4 (16). S. 9– 11.
4. Ukaz Prezidenta RF “O sukhoputnykh territoriyakh Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii” ot 2 maya 2014 g. N. 296 [The Order of the President of the Russian Federation “On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation” from May 2, 2014. No. 296].

5. Fauzer V.V. Demograficheskiy potentsial severnykh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [The demographic potential of the Northern regions of Russia as a factor and condition for the economic development of the Arctic region] // *Ekonomika regiona* [The economy of the region]. 2014. N. 4. S. 69 – 80.
6. Vasiliev A.V. Arktika: novyj vektor razvitiya [The Arctic: a new vector of development] // *Arktika: ekologiya i ekonomika* [The Arctic: ecology and economy]. 2011. N. 1. S. 20.
7. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii i obespecheniya natsional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda [The development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation and national security assurance for the period up to 2020] // Ministry of Regional Development of Russia. [Electronic resource]. URL: http://www.minregion.ru/uploads/attachment/02_dtp/110113_a.doc. (Accessed date: 31.01.2014).
8. Voronina E.P. Vliyanie osvoeniya i transportirovki uglevodorodnykh resursov Arkticheskogo shel'fa na razvitie Severnogo morskogo puti [The influence of development and transportation of the Arctic shelf hydrocarbon resources on development of the Northern Sea Route] // *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Formation of Economic Order]. 2014. N. 6. S. 3.
9. Moiseev A. S uvazheniem k medvedyu. Osvaivat' Arktiku nuzhno predel'no akkuratno [With respect to the bear. The Arctic should be developed with uttermost carefulness] // *Poisk: ezhdn. gaz.* [The Search: everyday newspaper]. 2014. N. 8. [Electronic resource]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/science/9351/>. (Accessed date: 02.03.2016).
10. Simagin Yu.A. Poselki gorodskogo tipa Rossii: transformatsiya seti i osobennosti naseleniya [Russian urban settlements: the transformation of the network and the peculiarities of the population]. M.: Institut soc.-ekon. problem narodonaseleniya RAN [Institute of Social and Economic Studies of the Population, the RAS], 2009. S. 10 – 11.
11. Polyan P.M. Metodika vydeleniya i analiza opornogo karkasa rasseleniya [Methods of extraction and analysis of the reference frame of settlement]. M.: Institut geografii AN SSSR [Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences], 1988.
12. Lytkina T.S. Social'nyj potentsial severnogo goroda: ot ignorirovaniya k priznaniju [Social potential of the northern city: from ignoring to recognition] // *Zhurn. sociologii i soc. Antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2014. T. 17. N. 3. S. 33 – 47.

-
13. Bayandin M.A., Bayandina G.D. Formirovanie i razvitie goroda na etape modernizatsii ekonomiki: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Formation and development of the city on the stage of economic modernization: theoretical and methodological aspects] // Modernizatsiya ekonomiki regionov Rossii: problemy, orientiry i faktory razvitiya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modernization of the economy of the regions of Russia: problems, guidelines and developmental factors: Materials of the All-Russian scientific-practical conference] / Pod red. V.V. Plenkinoy. Tyumen: TSOGU, 2011. S. 35 – 40.
  14. Weinberg E. Prostranstvo, rasselenie i modernizatsiya ekonomiki Rossii [Space, relocation and modernization of the Russian economy] // Federalism. 2013. N. 1 (69). S. 25 – 38.